

Поездка в Германию

1907 год

Итак, на 76-м году жизни я осуществил своё заветное желание, к которому моя душа стремилась с самой юности: я смог наконец увидеть свою духовную родину Германию, колыбель современной эпохи, страну Лютера! Поприветствовать разрушенную революционными потрясениями Родину, лишь ненадолго порадовавшую меня упорядоченной государственной системой, цветущим благосостоянием и цивилизованной жизнью германской нации.

Средства для поездки я получил от страховой компании, ликвидировав свои страховки.

От Петербурга до Берлина.

Вечером 29 июня мы с Августой¹ отправились из С.-Петербурга в Берлин в спальном вагоне 2-го класса. В воскресный полдень мы прибыли в Эйдкунен (Eydkuhnen), где оригинальный носильщик сопровождал нас на наши места в скором немецком поезде. Привет тебе, немецкая земля! Наконец ты дышишь немецким воздухом! Тебя омывает немецкая жизнь! Всюду звучит немецкая речь! Мы едем в Торн (Thorn) через Инстербург (Insterburg). По обеим сторонам зелёные луга, зерновые поля, лесные участки. Ни одного куса пустынной земли, как на обширных просторах России! Время от времени железнодорожный путь пересекали аллеи, соединявшие между собой деревни и поместья. Было воскресенье. Днём и вечером можно было повсюду в лесах и на полях видеть группы молодых людей, занятых оживлёнными разговорами, пением и радующимся прекрасной погоде. Весёлые голоса, пение и музыка. И я тоже вдыхал блаженный чистый воздух, сидя у открытого окна вагона.

На следующее утро, 1-го июля, мы прибыли в Берлин и направились в приют Св. Михаэлиса на Вильгельмштрассе.

В Берлине.

В монастырском приюте Св. Михаэлиса мы чувствовали себя как дома. Там господствует тихая, приятная атмосфера. Ежедневно после завтрака с кофе, накрываемом в зале, руководительницей приюта проводится утренняя молитва в специальном зале с фортепианным аккомпанементом к пению. Участие гостей в этой

---

¹ Августа Хельгрэн – шведка, дочь столяра Адольфа Хельгрена, проживавшая вместе с отцом в пасторском доме семьи Иоганзен в Твери. С 1906 года, как и вышедший в отставку пастор Эдуард Иоганзен, поселилась в Павловске в доме архитектора Карла Шмидта (1866–1945) – зятя пастора Иоганзена.

молитве, разумеется, не обязательно. Затем мы бродили по проспекту Унтер-ден-Линден, дошли до замка, рассмотрели интерьер главного собора, который произвёл на нас хорошее впечатление своими витражами в святилище и обилием света через окна в куполе. Для проведения служб используется только центральная часть собора, а боковое пространство предназначено для иных целей. Памятник кайзеру Вильгельму I не производит должного впечатления своей массивностью и изысканным стремлением к величию, но скромная простота не была свойственна увековеченному покойному властелину. Привлекательным является памятник Бисмарку между Рейхстагом и колонной Победы. Самым красивым остаётся мраморное изображение Мольтке, который в живописной позе продумывает план битв. Берлин производит помпезное впечатление и сверкает не только своими дворцами, но прежде всего чистотой улиц и величайшим порядком, царящим повсеместно, несмотря на огромные толпы. Публика привыкла к дисциплине. Полицейский блестяще исполняет свои обязанности, независимо от тесноты, жестом руки наводя порядок в толпе. На второй день мы совершили экскурсию по Берлину, Шарлоттенбургу и зоопарку на электрическом автомобиле вместе с попутчиком из России господином Зайчком. Дружелюбный господин Зайчек встретил нас случайно на проспекте Унтер-ден-Линден и пригласил вместе с ним совершить эту экскурсию. Мы дважды посетили большой магазин г-на Вертгейма (Wertheim) и кое-что там купили. Дважды мы были в опере. В первый раз у Кролля (в Королевском Театре), где давали „Кармен“. Во второй раз в Театре Шиллера, где посмотрели „Вольный стрелок“; оба представления игрались очень хорошими актёрами. Мы внимательно осмотрели коллекцию Национальной галереи. После этого мы посетили Потсдам, объехали город, полюбовались на историческую мельницу в Сан-Суси и вернулись на пароходе в гавань на озере Ванзее, а оттуда поездом в Берлин.

В пятницу, 5-го июля, мы в первой половине дня отправились в Дрезден, где остановились в гостинице „У зелёного бака“ в новом городе (на правом берегу Эльбы). Дрезден целиком и полностью отстроен из серого песчаника, лишь редко где можно увидеть здание из красного кирпича. Как, например, церковь Мартина Лютера, которую мы посетили во время воскресной службы. Неожиданное впечатление произвела на нас красная вода в Эльбе. После сильных проливных дождей в Саксонской Швейцарии красную глину принесло сюда потоком. В субботу мы отправились на пароходе вверх по Эльбе до „Кёнигштейна“, на который мы поднялись и, подкрепившись в уютном ресторанчике, спускались вниз уже под дождь. Купленные нами в Берлине зонтики сослужили хорошую службу. Вернувшись в Дрезден, мы посетили „Большой сад“ и под хорошую музыку в обществе весёлой публики выпили кофе. Приятно было видеть, как сюда приходили целыми семьями – отцы, матери, дети, самые маленькие в коляске. В воскресенье, 7 июля, мы посетили службу в церкви Мартина Лютера, где прослушали хорошую проповедь и где я представился пастору. На Брюльской террасе с видом на Эльбу мы выпили кофе, а затем осмотрели Бельведер и посетили Цвингер (странное название) – квадратное здание, целиком заполненное

картинами и скульптурами. В небольшом помещении в конце галереи мы благоговейно провели часок перед Мадонной с Христом-младенцем кисти Рафаэля.

Через Эльбу проложено три моста: мост Августа, который собирались сносить, мосты Альберта и Каролы, а также ещё транспортные и железнодорожные мосты. Из Дрездена мы поехали через Хемниц, где я при пересадке в спешке забыл свою трость, и через Хоф в

Нюрнберг.

в облике которого как и в Дрездене из-за применённого стройматериала преобладает серый цвет. Этот необычайно интересный город в средневековом стиле показался мне в высшей степени притягательным, а отдельные части его напоминали Ревель/Галлинн. Мы осмотрели дом Альбрехта Дюрера и памятник ему, двубашенную церковь Лоренца и замок Гогенцоллеров; нам понравилось, с каким благоговением в обилии цветов содержится памятник Гансу Заксу. Для посещения немецкого Национального музея нам не хватило ни времени, ни желания. 9-го июля мы выехали из Нюрнберга в

Мюнхен.

Прекрасная столица Баварии на реке Изар насчитывает около 900 000 жителей. В гостинице „Германский кайзер“ напротив вокзала, где мы остановились, нас дожидалась почтовая открытка от Эрики². Сначала мы отправились на берег стремительно несущегося Изара, затем посетили пивоварни „Дворцовую“, „Львиную“ и пр., а также глиптотеку и Старую пинакотеку (die Secession). Красивые здания расположены друг против друга на широкой площади; мы внимательно осмотрели полотна и скульптуры в обеих галереях. Приобрели фотографию Рафаэлевской „Мадонны с младенцем“ (без Сикста и Варвары, изображённых им на полотне „Сикстинская мадонна“³), и осмотрели убранство лютеранской церкви Святого Лукаса и католической церкви. На обратном пути вскользь осмотрели здание пинакотеки. И полюбовались новым зданием городской ратуши. Через шесть часов мы выехали из Мюнхена в

Берхтесгаден (Berchtesgaden).

расположенный в баварских Альпах, на хребтах которых ещё лежал снег. Дорога вела через Рейхенгаль (Reichenhall), и Австрия оставалась в стороне. Мир Альп прекрасен и в предгорьях. Каковы ощущения там, на покрытых ледниками вершинах

---

² Эрика Шмидт, урождённая Иоганзен – дочь пастора Иоганзена.

³ Сикст – точнее, Сикст II – епископ Рима с 30 августа 257 года по 6 августа 258 года. Был замучен во время преследований христиан времён императора Валериана I. Святая Варвара Илиопольская – христианская великомученица, считается защитницей от внезапной и насильственной смерти, а также от молний. По легенде обезглавлена около 306 года собственным отцом.

исполинских гор, – этого нам не узнать. Наступила пора дождей и вершины Ватцман (Watzmann) и Хое Гёлль (Hohe Göll) покрылись шапками тумана. Несмотря на это, нам удалось предпринять немало прогулок по Верхней части города и по округе, а также осуществить поездку на озеро Кёнигзее на электромобиле.

Прекрасное озеро Кёнигзее

с тёмно-зелёной водой, живописными берегами мы обошли с обеих сторон: по одной до Малервинкеля (Malerwinkel) и по другой на север мимо водопада Ахе (Ache). К сожалению, вершина Ватцман с тремя ледниками была окутана облаками. Дождливая погода и отсутствие времени не позволили нам, к сожалению, доплыть на лодках по тёмно-зелёному озеру к подножию Гроссглокнер (Großglockner). Из Берхтесгадена мы вернулись в Мюнхен и оттуда отправились в

Ульм

на Дунае, расположенный в Вюртемберге на границе с Баварией. Это настоящий гарнизонный город – нигде больше в Германии я не видел столько военных, сколько в Ульме. Воскресенье, 14-го июля, оставило в памяти приятные воспоминания, благодаря прекрасной службе в великолепном лютеранском соборе с самой высокой башней и хранящим немало ценностей из древних католических времён. Служба началась в 10 утра кантатой. Служба в вюртембергско-лютеранской церкви проходит без литургии. Хорошая проповедь, молитва, пение. После окончания службы состоялся концерт духовной музыки, на котором я впервые, как никогда прежде, чётко и ясно осознал важность и красоту фуги Баха. Акустика огромного зала этого готического храма на редкость прекрасна. В течение всего лета, как оповещено в объявлениях во всех гостиницах, здесь каждый день с 11-ти до 12-ти часов проводятся концерты духовной музыки. При великолепной акустике большого собора это двойное удовольствие. Вечером состоялся военный концерт в Фридрихсау с участием 11-12 капелл – сначала каждой в отдельности, потом всех вместе. Мы прибыли с небольшим опозданием, и уже издалека были слышны народные мелодии, такие как „Должен ли я отправиться в городок“. Концерт завершился совместным превосходнейшим исполнением всеми оркестрами „Мы пришли, чтобы помолиться“ с нарастающим эффектом: пиано, форте, фортиссимо. Символом Ульма является воробей с соломинкой в клюве, его можно увидеть во всех витринах. В давности жители Ульма не отличались большим умом – по преданию они однажды долго размышляли о том, как провезти через ворота балку для постройки одного из домов, потому что она лежала на повозке поперёк. И помог им в разрешении проблемы воробей, который преподнёс им трюк, ухватив соломинку за конец и засунув её в гнездо. Простоватые ульмчане последовали его примеру и стали класть балки на повозку продольно. Мораль этой истории заключается в том, что с тех пор ульмские парни охотнее всего едят жареных воробьёв. Из Ульма мы поехали мимо Штутгарта в

Гейдельберг (Heidelberg).

прекрасный город на Неккаре (Neckar). Стояла великолепная погода, и пребывание в Гейдельберге осталось в памяти как один из кульминационных моментов нашей поездки. В очаровательной долине Неккара очень быстро начинаешь чувствовать себя как дома. Нашему пребыванию благоприятствовала чудесная погода, хотя перед нашим приездом здесь преобладали дожди. Незабываемыми остались вечерние часы у развалин замка, хотя его всё больше и больше реставрируют. Оттуда довольно напряжённый часовой подъём ведёт по зигзагообразной дороге к гостинице „Угольный двор“ и к вершине горы Кёнигштуль (Königsstuhl). Подъём на фуникулёре показался слишком крутым, и поэтому мы им пренебрегли. Обзору высоты, к сожалению, препятствовал смог. Мы жили в гостинице „Старый Гейдельберг“ и отсюда выехали в

Шпейер (Speyer)

в Пфальце, где осмотрели красивую протестантскую церковь, показавшуюся несколько мрачноватой из-за окон, полностью разрисованных витражами. На следующий день мы отправились из Гейдельберга в

Мангейм (Маннхайм).

город, где в честь 300-летия проводились садовая и художественная выставки. Разделение страны на малые государства служит и кое-чему хорошему: во всех регионах создаются культурные центры, цветущие оазисы искусства и науки, а не так, как во Франции, по известной поговорке расположенной в Париже, ибо именно здесь, в столице, сконцентрирована вся культурная жизнь. В Германии много ярких центров культуры. Берлин не заглатывает в себя всё, как Париж, а представляет собой лишь центр политического единения. Таким образом, и жители Мангейма создали на своих выставках нечто достойное значения. Гейдельберг, куда мы всегда возвращались, стал для нас временным домом. Примечательными являются гостиницы, где, как в отеле „Ritter-Рыцарь“, студенты каждой корпорации имеют свои постоянные места, нечто вроде места встречи. На другой стороне Неккара мы увидели дом, в котором Виктор фон Шеффель⁴, так любивший Гейдельберг, проводил свои весёлые вечера с обилием выпивки, а также памятник ему на Шлосберге (Schlossberg) – и посвящённую его памяти плиту на террасе площади Гёте. По дороге домой мы выпили швейцарского молока; красивая жительница Альп, подававшая нам молоко, видимо, была истинным дитём Гейдельберга. Мы распростились с Гейдельбергом, но сначала совершили паломничество к башне Бисмарка по „Тропе философов“ и сверху вниз к гостинице по Хиршгассе („Оленьему переулку“), красивой тенистой дороге, ведущей к Неккару.

В Висбаден (Wiesbaden).

---

⁴ Йозеф Виктор фон Шеффель (1826 – 1886) – немецкий поэт и романист.

расположенный на южном склоне Таунуса (Taunus)⁵, мы прибыли 20-го июля через Штутгарт, Дармштадт и Майнц (немного задержавшись там) и устроились в новой гостинице „Гора - Berg“ недалеко от станции. Короткая поездка от вокзала, согласно таксе, стоила дорого. Хотя вообще-то езда на дрожках в Германии очень доступна. Во время прогулки по городу до церкви Маркткирхе мы спустились в винный погреб городской ратуши и обнаружили там большое общество. В воскресенье, 21-го (июля), мы присутствовали на службе в Маркткирхе. После проповеди я представился пастору, который, наверное в первый раз, был счастлив увидеть пастора из России. Я сказал ему, что это лишь дух, парящий то там, то тут. Проповедь была хороша и свидетельствовала о библейской направленности пастора. По железной дороге мы поднялись на гору Нероберг (Neroberg), где в кафе было полно посетителей, осмотрели снаружи русскую церковь, купили у слепого нищего, пострадавшего в январе во время аварии на шахте, брошюру с описанием этой страшной аварии, во время которой сотни людей погибли при взрыве рудничного газа. И мы отправились в прекрасный парк возле нового купального салона. Висбаден посещает очень элегантная публика.

Рюдерсхайм (Rüdesheim)

после краткой езды на поезде этот уютный городок на Рейне открылся нам своими приветливыми виноградниками. В моей душе ожили все старые рейнские песни. Мы устроились в хорошей гостинице. Из нашего окна был виден большой виноградник, а за ним возвышались руины, перестроенные сегодняшним владельцем для жилья. На подъёмнике мы поднялись к памятнику „Германия“ в Нидервальд, у которого в тот момент пели „Вахта на Рейне“. Позже квартет певцов исполнил „Песнь о рыцарской любви“. Говорят, этот колоссальный памятник с огромным постаментом стоил всего 1 200 000 марок. Какие невысказанные суммы денег исчезли бы в России при подобном строительстве? Достаточно вспомнить лишь о строительстве церкви „Примирение“ в Петербурге. Мы посетили интересный старо-немецкий винный ресторан с витражами, прославляющими Рейн. (Карл Великий благословляет виноградники, Хаген бросает сокровища Нибелунгов в Рейн и т.д.). Как в Гейдельберге оживали во мне старые студенческие песни, так в Рюдерсхайме просыпались в моей душе рейнские песни. Нам повезло с прекрасной погодой; лишь когда мы отправились в Кёльн по Рейну, разразился проливной дождь. Несмотря на это, речное путешествие доставило большое удовольствие, хоть оно и оказалось немного подпорченным из-за погоды. Величественно возвышалась Скала Лорелеи, и панорама Рейнских берегов была прекрасна, несмотря на почти полностью отсутствовавшее солнце. Интересно было пройти по таким всем известным местам. К вечеру, почти на закате, мы добрались до старого

---

⁵ Таунус – горный массив в центральной Германии, в федеральных землях Гессен и Рейнланд-Пфальц. Висбаден расположен на южном склоне Таунуса на стороне прохождения Рейна.

Кёльна.

колонии римлян. Кёльн до сих пор ещё римский, т.е. католический. В сумерках мы посетили собор, восхвалять красоту которого означало бы тоже самое, что ехать в Тулу со своим самоваром. Мы приняли участие в вечернем богослужении, которое не сотрётся в нашей памяти. Хоровое пение было достаточно хорошим, затем молитвы в алтаре, прерываемые песнопениями прихожан и, наконец, фанатичная проповедь монаха – о браке! Он выступал с амвона против развода: „Мне хочется крикнуть на весь мир: брак, семья – это свято! (об этом монахе наверняка должен был знать из личного опыта!). Брак вечен!“. И далее следовали обязательные хвалебные песнопения в честь всех святых и Святого Отца, викария Христа. Бедный проповедник покинул амвон весь в поту. Во всяком случае, было интересно послушать монаха-фанатика. За ним последовали молитвы прихожан, голоса которых, словно прилив, эхом разносились по церкви. Вечером мы ещё долго гуляли по хорошо освещённой площади перед собором. На следующее утро мы отправились в

Кассель.

По дороге из Кёльна в Кассель мы проехали насыщенный промышленными зонами Вупперталь с подвесным проволочно-канатным мостом, пересекающим широкую долину. На вопрос, не очень ли опасно ездить по такому мосту на головокругительной высоте, проводник ответил: „О нет, пока всего лишь несколько проводников упали вниз“. Дорога вела вдоль Рура, с виду незначительной речки, но являющейся чрезвычайно важной для индустрии и снабжающей энергией многочисленные фабрики. Во время нашей поездки высокогорье чередовалось с долинами, которые, как и по всей Германии, часто заливаются водой вследствие сильных дождей, наносящих большой урон. В Касселе мы осмотрели памятник Гераклу на вершине и восхитились циклопическим цоколем под колоссом – памятником тиранического курфюрста ландграфа Карла самому себе. Мы поднялись на возвышенность Вильгельма – место заточения Наполеона III после битвы под Седаном, и помянули „удивительные изменения, произошедшие благодаря провидению Божьему“ в 1870-71 гг. в истории Германии. О том, что в Касселе в это самое время служились молебны, мы не знали. Наконец мы отправились в

Эйзенах (Eisenach)

и сразу поднялись к крепости Вартбург (Wartburg). У ворот стоял охранник, а во дворе собралось большое общество за кофе. Мы написали множество почтовых открыток для наших близких. В сопровождении смотрителя замка и большой толпы таких же, как и мы посетителей, мы обошли помещения дворца, сначала первое, посвящённое Святой Елизавете, затем зал состязания певцов (миннезингеров) и галерею с настенными росписями, изображавшими жизнь и смерть Святой Елизаветы. Затем мы вошли в келью Лютера, хранящую всевозможные воспоминания о реформаторе церкви. На

каждом шагу чувствовалось дыхание мировой истории великого времени. В этой маленькой келье был переведён на немецкий язык „Новый Завет“ – неисчерпаемый источник жизни евангелической церкви. Знаменитое чернильное пятно на стене больше не обновлялось. Только широкое, выщербленное углубление в стене свидетельствовало о том, как хотелось, особенно усердным англичанам, стереть эту память „Приходилось сдерживать их ярость, в противном случае весь Вартбург подвергся бы опасности быть выскребленным ими“, – по словам смотрителя. По пути вниз мы посетили ущелье Дракона – достойную обзора расщелину, рассекающую гору. Вартбург, отреставрированный в старом стиле, останется сверкающей жемчужиной в нашей памяти. По следам Лютера – в

Виттенберг (Wittenberg)!

Через Веймар, на осмотр которого, к сожалению, нам не хватило времени и через Галле (Halle), где мы пообедали на вокзале, мы прибыли вечером в темноте в Виттенберг. Здесь всё напоминало о Лютере. Отреставрированная Церковь всех святых (или Замковая церковь, или Дворцовая церковь (Шлосскирхе) является жемчужиной среди церквей Германии. Мы осмотрели могилы Лютера и Меланхтона. Я возложил белую розу на могилу Лютера. В августинском монастыре, где жил Лютер, мы побывали в аудитории, в которой он преподавал. А также в его квартире, где в середине комнаты стоят стол и два деревянных кресла у окна, на которых сидели Лютер и его Кете (Катарина фон Бора). Мне очень хотелось сесть в кресло Лютера, а в кресло Кете посадить Августу. „Этого делать вообще-то не разрешается“, – сказал экскурсовод. В Виттенберге нам показали „дуб Лютера“⁶, который несколько лет назад был наполовину распилен злоумышленником, но при помощи учёного-садовода снова восстановлен. Сейчас этот дуб обнесён железной решёткой. В Виттенберге мы распрощались с памятными местами Лютера, от которых остались самые глубокие впечатления из времени нашего пребывания в Германии. От Виттенберга наш путь пролегал дальше на

Берлин.

куда мы прибыли в субботу, 27-го июля, в первой половине дня. Мы посетили мавзолей в Шарлоттенбурге, но многочисленные посетители и голубоватый свет мешали торжественному созерцанию надгробных памятников. Затем осмотрели Мемориальную Церковь кайзера Вильгельма, но впечатление от её красоты было ослаблено царящей в ней темноте – следствием витражей в окнах. В зоопарке надлежащим образом поглазели на зверей. Кормёжка животных производит отвратительное впечатление от намеренного стимулирования у них диких вспышек жадности. В заключение увидели забавную кавалькаду ослов, пони, верблюдов и т.д.,

---

⁶ „дуб Лютера“ – посажен на месте, где Лютер в 1520 году сжёг папскую буллу о своём отлучении от церкви.

на которых катались дети. В воскресенье, 28-го июля, мы приняли участие в службе в кафедральном соборе, где проповедовал Дриандер (Dryander). Знаменитый хор собора, к сожалению, находился в отпуске. Мы старательно ходили по Берлину и узнавали его всё больше. Бродили и по парку Тиргартен с его победной аллеей Гогенцоллеров и мраморными колоннами Вильгельма II и королевы Луизы. На этот раз мы остановились в приюте среднего класса в тихом центре Берлина, хозяин которого везде, даже в самых укромных местах, увековечил своё пристрастие к поэзии. В понедельник мы направились к российскому консулу завизировать паспорт Августы. Паспорт оказался давно просроченным, и консул отказал в визе. Но по его совету мы поехали к шведскому послу. Там дружелюбный служащий выдал Августе паспорт. После того мы забрали в турагенстве „Гамбургско-Американской линии“ заказанные нами ещё в Гейдельберге билеты на поездку на пароходе „Примула“ из Любека в Ревель/Таллин и отправились в

Гамбург.

куда мы прибыли поздно вечером. С Фридрихсру (Friedrichsruh) мы увидели лишь многочисленные вокзальные огни. Гамбург, крупнейший портовый город на континенте с населением около 900 000 жителей (то есть такой, как Мюнхен), мы осмотрели 30-го июля во время нашей прогулки по обеим берегам Альстера. Мы предприняли обзорную поездку на пароходе по огромной морской гавани и к океанскому лайнеру, подробно рассмотрев его. Во второй половине дня мы поехали на электрическом автомобиле в зоопарк Хагенбек с его великолепным искусственным альпинарием для проживания серн. Буквально в 20-ти шагах, но отделённая глубоким рвом, содержалась свора львов, наслаждавшихся свободой в неволе. В павильоне на Бинненальстер (Binnenalster) мы выпили кофе.

Киль.

военный порт, мы достигли через пару часов 1-го августа. Флотилия в тот момент находилась в Свиноуйсьце (Swinemünde), так что мы ничего не увидели. Мы успели совершить экскурсию по бухте до канала „Кайзер Вильгельм“ (въезд у Гольтенау), поездку на электромобиле по городу, прогулку по дворцовому парку и, наконец, посмотреть приём солдат из Киао-Чао (Kiautschau⁷) – и во второй половине того же самого дня отправились в последний город Германии, где и завершилась наша поездка:

Любек.

Мы остановились в гостинице „Скандинавия“ на реке Траве, недалеко от стоянки нашего парохода „Примула“. Балтийцу Любек сродни. Второго августа мы посетили церковь Святой Марии, чрезвычайно интересное средневековое здание с двумя башнями, и сопровождаемые учёным церковным служкой, мы осмотрели часовню с

---

⁷ Киао-Чао – китайский остров между Японией и Китаем, являющийся немецкой колонией.

„Пляской смерти“, ровно в 12 часов увидели, как на часах появляется фигура кайзера с семью курфюрстами, восхитились часовой с оригинальными складными алтарями, с многочисленными резными фигурками (Часовня невесты). Любек напоминает Ревель/Таллинн, а именно, церковь Святого Николая (Нигулисте) в Ревеле с частью „Пляски смерти“ вблизи открывающегося и закрывающегося алтаря в часовне является прямым подражанием оригиналу, находящемуся в церкви Святой Марии. История Ревеля имеет много точек соприкосновения с Любеком, откуда собственно и началась колонизация Балтики.

3-го августа мы отправились на „Примуле“ через Кальмар-Зунд в Ревель. Поездка была довольно дешёвая и длилась ровно два раза по 24 часа. 5-го августа мы прибыли в Ревель, где нас в порту ожидали Фриц и Лили⁸ и повезли нас на Пернаушенштрассе. (Крестины Эльзы!).

10-го августа мы снова были дома в Павловске. Благодарю Господа Бога за исполнение моей юношеской мечты и моего страстного желания.

Перевод на русский язык   Ирины Лейнонен (Лауша)
Розы Штейнмарк (Мюнстер)

---

⁸ Лили, урожд. Иоганзен и Фриц (Фридрих) Штильмарки – дочь и зять пастора Эдуарда Иоганзена. Эльза – их дочь, внучка пастора.